



DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.5>

UDC 902.1  
LBC 63.4(2)

Submitted: 04.03.2020  
Accepted: 29.04.2020

## ARCHED OBJECTS (NOSEBAND) AS PART OF A HORSE HARNESS OF THE EARLY NOMADS OF THE SOUTHERN URALS

**Sergey V. Sirotin**

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

**Abstract.** The presented article analyzes a series of objects, which are parts of the horse harness of the early nomads in the Southern Urals of the 4<sup>th</sup> century BC. These are arched objects (nosebands) designed to increase the efficiency of horse control. The article provides a brief overview of the history of these items being discovered in the steppe complexes. In particular, attention is focused on the archaeological context of these objects as part of horse harness. The article contains all currently known finds of these objects found in the Southern Urals. Separately, the article discusses the issues of the burials chronology, where these horse harness accessories are found. The appearance of such an element in horse harness was caused by over all increasing level of military activity in nomadic communities. An analysis of the burials where arcuate objects (nosebands) were found shows that the period of their appearance and distribution in the Southern Urals dates to the second half of the 4th century BC. Attention is drawn to the fact that most of these objects are found in rich, status burials or as part of rich sacrificial complexes. The article considers all currently known finds of these items. Analogies from the territory of Scythia are given and the chronological order of these objects in the complexes of the Southern Urals is considered. The article concludes that these objects (as well as a number of others that have direct analogies in the bridle sets of Scythia) became parts of the South Ural nomads' horse harness under the direct influence of Scythian territories.

**Key words:** Southern Urals, early nomads, horse harness, arched objects (noseband), chronology, status burials.

**Citation.** Sirotin S.V., 2020. Arched Objects (Noseband) as Part of a Horse Harness of the Early Nomads of the Southern Urals. *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 19, no. 1, pp. 102-115. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.5>

УДК 902.1  
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 04.03.2020  
Дата принятия статьи: 29.04.2020

## ДУГОВИДНЫЕ ПРЕДМЕТЫ (НАХРАПНИКИ) В СОСТАВЕ КОНСКОЙ СБРУИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА

**Сергей Викторович Сиротин**

Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация

**Аннотация.** В представленной статье анализируется серия предметов, которая входит в состав конской сбруи ранних кочевников Южного Урала IV в. до н.э. Это дуговидные предметы (нахрапники), предназначенные для повышения эффективности управления конем. В статье представлен краткий обзор истории находок этих предметов в степных комплексах. Особое внимание уделяется археологическому контексту этих предметов в составе конской сбруи. В статье приводятся все известные к настоящему времени находки данных предметов, обнаруженные на территории Южного Урала. Отдельно рассматриваются вопросы хронологии погребений, в которых найдены данные принадлежности конской сбруи. Появление такого элемента в составе конской сбруи было связано с общим повышением уровня военной активности в кочевых сообществах. Анализ погребений, в которых были найдены дуговидные предметы (нахрапники), показывает, что период их появления и распространения на Южном Урале относится ко второй половине IV в. до н.э. Обращается внимание на то обстоятельство, что большинство этих предметов найдено в богатых статусных погребениях либо в составе богатых жертвенных комплексов. Приводятся аналогии с территории Скифии и рассматривается хронологи-

ческая позиция этих предметов в комплексах Южного Урала. В статье делается вывод о том, что данные предметы (так же, как и целый ряд других, имеющих прямые аналогии в уздечных наборах Скифии) в составе узды южноуральских номадов появляются под прямым влиянием скифских территорий.

**Ключевые слова:** Южный Урал, ранние кочевники, конская сбруя, дуговидные предметы (нахрапники), хронология, статусные погребения.

**Цитирование.** Сиротин С. В., 2020. Дуговидные предметы (нахрапники) в составе конской сбруи ранних кочевников Южного Урала // Нижневолжский археологический вестник. Т. 19, № 1. С. 102–115. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.5>

**Введение.** В погребальных комплексах ранних кочевников степной Евразии среди сопроводительного инвентаря выделяется серия железных дуговидных предметов, назначение которых долгое время было неясным, и первоначально подобные предметы не связывались напрямую с конской сбруей. Железный дуговидный предмет с завитыми в петли окончаниями был найден В.Е. Максименко в Шолоховском кургане на Нижнем Дону в 1970-е гг. XX в. и интерпретировался как скребок для обработки шкур [Максименко, 1983], а несколько позднее рассматривался в качестве стригеля [Максименко и др., 1984].

Ряд исследователей похожие предметы, найденные на городищах скифской эпохи лесостепного Поднепровья, изготовленные из кости, склонны рассматривать как элементы оленьей упряжки, а предметы из железа связываются с орудиями бортничества. Подробный критический разбор данных гипотез приводится в обстоятельной работе С.Б. Вальчака (см. обзор гипотез: [Вальчак, 2009]), что избавляет меня от необходимости подробно останавливаться на этом вопросе в рамках данной статьи.

Впервые определенно в составе узды в погребениях кочевников подобный предмет был найден А.Х. Пшеничнюком на Южном Урале в 1991 г. при исследовании погр. 1 из кург. 10 известного могильника Переволочан I [Пшеничнюк, 1995]. А.Х. Пшеничнюк определил данный предмет как «две железные дуговидные пластины длиной 12 см (одна изломана) с петлями на концах», никак не обозначив возможный функционал данного изделия [Пшеничнюк, 1995, с. 83, рис. 12,11].

В 1995 г. В.Н. Васильевым был найден похожий предмет в составе узды при исследовании кург. 8 Сибайского I могильника [Васильев, 2001, с. 170; Васильев, 2004, с. 156, рис. 2,27].

Нужно отметить, что долгое время южноуральские находки никак не привлекали внимание исследователей. При выделении вещей, маркирующих раннепрохоровский комплекс инвентаря, В.Н. Васильевым в 2001 г. находки из Сибая I и Переволочана I были названы «серповидными предметами» по аналогии из кургана у пос. Шолоховский. При этом исследователем делается вывод о том, что «судя по всему, они входили в состав уздечных наборов» [Васильев, 2001, с. 170].

Несколько позднее, в 2004 г., В.Н. Васильев уточняет, что «наличие петелек на его окончаниях заставляет предположить, что “серповидные предметы” крепились с двух сторон к узде над или под мордой лошади» [Васильев, 2004, с. 158]. Здесь же наряду с другими категориями вещей предлагается датировка данных предметов концом IV – началом III в. до н.э.

В 2003 г. Донской экспедицией ИА РАН при исследовании кург. 10 могильника Горки I был найден железный дуговидный предмет с зубцами на внутренней стороне, первоначально интерпретированный как псалий [Гуляев, Савченко, 2004, с. 41, 43, рис. 5,18].

Впоследствии данный предмет был определен как деталь конской уздечки повышенной строгости для более эффективного управления конем [Вальчак и др., 2004, с. 46–47]. Аналогичная интерпретация данного предмета была поддержана И.Н. Парусимовым, который заново опубликовал находку из кургана у пос. Шолоховский, обратив при этом внимание на очень существенную деталь, не отраженную в первой публикации 1984 г., – наличие зубцов по нижней кромке пластины [Парусимов, 2005].

В 2009 г. С.Б. Вальчак посвятил отдельную аналитическую работу этой категории вещей [Вальчак, 2009]. Данным исследователем рассмотрено два подобных предмета из скиф-

ских комплексов Нижнего и Среднего Дона (Шолоховский и Горки I) и восемь типологически сходных предметов из скифских городищ Лесостепной Украины.

Помимо этого приводится очень важная для понимания функционала данных предметов находка уздечного набора с территории современной Румынии. Из восточных комплексов в эту сводку вошел бронзовый дуговидный предмет, найденный в жертвенном комплексе кург. 4 некрополя Филипповка I в Южном Приуралье. Всего С.Б. Вальчаком было учтено 12 предметов, 4 из которых были изготовлены из кости, 1 – из бронзы, 7 – из железа [Вальчак, 2009, рис. 1, 1–8, рис. 6, 1–6].

Таким образом, исследователями учтены и достаточно подробно рассмотрены известные к настоящему времени данные элементы узды применительно к территории Скифии. Вместе с тем находки таких предметов характерны и для южноуральских комплексов, о чем упоминается в работах С.Б. Вальчака [Вальчак, 2009] и Е.И. Савченко [Савченко, 2009]. Данные исследователи учитывали три предмета, найденные на Южном Урале в 1991–2004 годы.

В современной литературе данные предметы в составе скифских и южноуральских уздечных наборов фигурируют под названием «нахрапник» [Вальчак, 2009, с. 129; Савченко, 2009, с. 243], «скоба-строгач» или «строгач» [Яблонский, 2013, с. 66, 224, 227, 230].

#### **Археологический контекст находок.**

В 2007–2017 гг. в комплексах ранних кочевников Южного Урала были найдены еще восемь подобных предметов, которые к настоящему времени, с учетом ранее известных, составляют довольно представительную серию из одиннадцати предметов. Подавляющее большинство из них было найдено именно в составе уздечных наборов в погребальных комплексах южноуральских номадов.

*Курганный могильник Переволочан I* (рис. 1, 1). При исследовании погр. 1 кург. 10 в 1991 г. А.Х. Пшеничноком в 20 см к юго-западу от остатков деревянной чаши, также на ступеньке у самой южной стенки подбоя были найдены металлические остатки узды (?). В состав уздечного набора входили шесть бронзовых круглых бляшек с ушком на обороте, две железные дуговидные пластины

длиной 12 см (одна изломана) с петлями на концах, обломки железных стержней (удила), три маленьких бронзовых ворворки [Пшеничнок, 1995, с. 83, рис. 12, 4–7, 11] (рис. 2, 1).

При исследовании в 2007 г. кург. 12 этого же могильника в погр. 5 был найден подобный железный предмет дуговидной формы (нахрапник) [Сиротин, 2016] (длиной 19,4 см) с петлями на концах (рис. 2, 2). При визуальном осмотре дуговидного предмета (нахрапника) было выяснено, что он состоял из трех элементов: железной пластины с зубцами на внутренней кромке и двух боковых накладных элементов (накладки) из перевитой подквадратной в сечении проволоки. Зазор между элементами не просматривался. Не исключено, что незначительный зазор между пластиной и боковыми накладками был, однако вследствие сильной коррозии предмета утверждать это определенно достаточно сложно.

*Сибайский I могильник* (рис. 1, 2). Дуговидный предмет (фрагмент) был найден В.Н. Васильевым в 1995 г. при исследовании кург. 8. В разграбленном центральном коллективном погребении дромосной конструкции обнаружены элементы узды, в состав которой входил фрагмент дуговидного предмета [Васильев, 2001, с. 170; 2004, с. 156, рис. 2, 27] (рис. 2, 3).

*Одинокый курган Яковлевка II* (рис. 1, 3). При исследовании кургана в 2009 г. [Сиротин, Трейстер, 2014] в заполнении ямы погр. 5 был найден уздечный набор. В его состав входили фрагменты железных удил и прямых стержневидных псалиев с восьмеркообразным утолщением посередине, фрагменты железных соединительных деталей из проволоки и бронзовых пронизей (обоймы). Помимо этого в уздечном наборе, был найден железный налобник (наносник) с загнутым в петлю навершием с шишечкой на окончании, а также дуговидный предмет (нахрапник) с завитыми в петли окончаниями и зубцами на внутренней кромке (длина 16,5 см, ширина 8 мм) (рис. 2, 4).

Вероятно, изначально нахрапник состоял из трех элементов: железной пластины с зубцами на внутренней кромке и двух боковых накладных элементов (накладки) из перевитой, подквадратной в сечении проволоки.

К моменту попадания предмета в могилу один боковой элемент был утрачен.

*Ивановка I курган 10 (насыпь)* (рис. 1,4). При исследовании кург. 10 в 2015 г. в насыпи был найден жертвенный комплекс, содержащий железный длинновтульчатый наконечник копья и элементы уздечного набора. В состав последнего входили фрагменты железных удил, фрагмент железного стержневидного двудырчатого псаля с восьмеркообразным утолщением посередине, оформленного в виде ромбов, и шишечкой на окончании, железный налобник (наносник) в виде лопасти с отверстием и обломанным навершием и фрагментированный дуговидный железный предмет (нахрапник) [Сиротин, 2017, рис. 2,15]. Предмет представлял собой железную пластину с завитыми в петли окончаниями (одно утрачено) (длина сохранившейся части 17 см, ширина до 1 см, толщина до 0,4 см) (рис. 2,5).

*Филипповка 1* (кург. 4 и случайная находка у кург. 1) (рис. 1,5). Бронзовый дуговидный предмет (нахрапник) с двумя отверстиями по краям и зубчатой внутренней кромкой (длина 15,4 см) [Яблонский, 2013, с. 66, № 31] (рис. 2,6) был найден в 2006 г. при исследовании кург. 4 около юго-западного склона насыпи в составе богатого жертвенного комплекса, в который входили многочисленные бронзовые и костяные принадлежности узды [Яблонский, 2013, с. 65].

Еще два дуговидных предмета (нахрапника) происходят из случайных находок, сделанных в 2009 г. около кург. 1 (в 150–160 м к западу от насыпи). Один предмет представлен в виде фрагмента (рис. 2,8). Сохранилась часть изделия в виде двух скованных с конца железных пластин со сквозным отверстием и зубцами на внутренних кромках. Между пластинами имеется щелевидный зазор. Длина сохранившихся пластин около 6,2 см [Яблонский, 2013, с. 224, № 3138]. Второй предмет – удовлетворительной сохранности из двух железных пластин (сечением около 0,8 × 1 см) с зубцами по нижней кромке (рис. 2,7). Концы пластин скованы между собой и завиты в петли. Между прутами – щелевидный зазор до 0,5 см. Длина предмета около 15 см, ширина в центральной части около 2 см [Яблонский, 2013, с. 227, № 3153].

*«Высокая Могила – Студеникин Мар»* (кург. 2, погр. 1) (рис. 1,6). При исследовании кург. 2 гр. 4 «Богатырские могилки» данного некрополя в центральном погребении были найдены два уздечных набора, подвешенные в древности на стенке могильной ямы около устья дромоса. В их состав входили железные удила, железные и биметаллические псалии, бронзовые пластинчатые налобники, украшения узды и два железных дуговидных предмета (нахрапники) [Сиротин и др., 2018].

Железные дуговидные нахрапники, найденные в этом комплексе, состоят из трех элементов: плоская дуговидная пластина с шипами, две перевитые из подквадратной в сечении проволоки боковые накладки, пластина и боковые элементы разъединены, скованы только на окончаниях и завиты в петли.

Нахрапник 1 (длина 22,5 см, толщина пластины 0,2 см, ширина пластины 0,5 см, с учетом сохранившихся зубцов ширина пластины составила до 0,8–1 см; сеч. боковых элементов 0,4 × 0,5 см, диаметр петель 2 × 1,6 см, окончания петель оформлены шишечками сеч. 0,5–0,7 см) (рис. 2,9).

Нахрапник 2 (фрагментирован, длина – 18,5 см, толщина пластины 0,4 см, ширина пластины 0,7–1 см, с учетом сохранившихся зубцов ширина пластины составила до 1,3–1,5 см; сеч. фрагментов боковых элементов 0,4 × 0,5 см) (рис. 2,10).

Мне известна еще одна находка дуговидного предмета (нахрапника) в комплексах ранних кочевников Южного Урала. Интересующий нас предмет был найден в одном из впускных погребений *кург. 8 могильника Кырык-Оба II* [Курманкулов и др., 2002] (рис. 1,7). К сожалению, в публикации приводятся очень скудные сведения об обстоятельствах находки. Центральное погребение кург. 8, совершенное на древнем горизонте, на мой взгляд, верно датировано авторами в пределах V в. до н.э.

Дуговидный предмет, интерпретируемый авторами публикации как псалий (рис. 2,11), наряду с разомкнутым кольцом из бронзовой проволоки и (бронзовыми?) бубенчиками был найден в одном из двух «разграбленных впускных погребений, датированных не позднее I в. до н.э. (погр. № 2 и № 1)» [Курманкулов и др., 2002, с. 92, рис. 3,5,6,8].

Таким образом, из общего числа находок этих предметов на Южном Урале два происходят из межкурганного пространства (Филипповка I), два найдено в составе жертвенных комплексов (Филипповка I, Ивановские I курганы), остальные обнаружены в материалах погребений. Четыре предмета найдены в центральных дромосных погребениях (Переволочан I, кург. 12; кург. 2 гр. 4 «Богатырские могилки» некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар», Сибай I, кург. 8), два найдены в периферийных погребениях катакомбного типа (Переволочан I, кург. 10; Яковлевка II), один предмет найден во впускном разграбленном погребении кургана, центральное захоронение которого относится к более раннему времени (Кырык-Оба II, курган 8).

**Вопросы хронологии.** Рассматривая комплексы с дуговидными предметами (нахрапниками) с территории Скифии, С.Б. Вальчак приходит к выводу о хронологической близости комплексов из Горок I, Шолоховского и Зимниче [Вальчак, 2009, с. 128]. Комплекс из могильника Горки I датируется по античной амфоре концом третьей четверти IV в. до н.э. [Гуляев, Савченко, 2004, с. 43].

Авторы публикации кургана у пос. Шолоховский время его сооружения относят к началу IV в. до н.э. [Максименко и др., 1984, с. 140]. При этом в данном вопросе мне представляется более предпочтительной позиция В.Н. Васильева о том, что дата этого кургана несколько занижена, и он датируется второй половиной – концом IV в. до н.э. [Васильев, 2001, с. 170]. На самом деле датировать этот комплекс началом IV в. до н.э. веских оснований нет. В связи с этим комплексы с дуговидными предметами из могильника Горки I и кургана у пос. Шолоховский действительно очень близки по времени.

В свете вышеизложенного очень актуальной является хронологическая позиция южноуральских комплексов, в которых найдены подобные предметы.

Материалы *погр. 1 кург. 10 могильника Переволочан I* вполне определенно могут датироваться в пределах второй половины IV в. до н.э. – рубежа IV–III вв. до н.э. В качестве важного хроноиндикатора здесь выступает железный меч с прямым перекрестьем и прямым навершием. В.Н. Васильев, рас-

сматривая мечи такого типа, указывает на достаточно узкий период их бытования. Немногочисленные комплексы с мечами такого типа предлагается датировать рубежом IV–III вв. до н.э. – началом III в. до н.э. [Васильев, 2001, с. 171–172; Васильев и др., 2019, с. 105].

Набор погребального инвентаря *погр. 5 кург. 12 могильника Переволочан I* в целом характерен для кочевнических комплексов IV в. до н.э. Вместе с тем определенные категории вещей позволяют уточнить дату погребения в пределах второй половины – конца IV в. до н.э.

К числу таких предметов относятся фрагменты бронзового зеркала [Сиротин, 2016, рис. 4,6] типа 5.3 по классификации А.С. Скрипкина [Скрипкин, 1990, с. 95]. Время бытования таких зеркал А.С. Скрипкин определяет в целом IV в. до н.э., а В.Н. Васильев относит их ко второй половине IV – рубежу IV–III вв. до н.э. [Васильев, 2004, с. 158; Васильев и др., 2019, с. 103].

Вызывает интерес находка в погребении бронзового псаля С-видной формы с остатками железных удил. В качестве наиболее близкой аналогии можно отметить биметаллический псалий в составе элементов конского снаряжения, найденных в насыпи кург. 10 этого же могильника [Пшеничнюк, 1995, с. 81–82, рис. 11,10]. Наличие сходных по форме и оформлению псалий отмечается в Подонье в материалах кургана у пос. Шолоховский [Максименко и др., 1984, с. 138, 130, рис. 58,9,10] и могильника у с. Русская Тростянка [Савченко, 2009, с. 306, рис. 2,16].

Псалии этого типа, по мнению В.Н. Васильева, считаются характерными только для IV в. до н.э. и применительно к южноуральским комплексам могут выступать в качестве хроноиндикаторов второй половины IV в. до н.э. [Васильев, 2004, с. 155].

Рассматривая биметаллические псалии, найденные в Тенгинских курганах, В.Р. Эрлих отмечает их присутствие в комплексах Южного Урала V–IV вв. до н.э. на Среднем и Нижнем Дону в лесостепных памятниках скифского времени IV в. до н.э. [Эрлих, 2010, с. 90, 91; 2011, с. 56]. При этом указывается, что наиболее многочисленная серия их найдена в Прикубанье [Эрлих, 2010, с. 91] и в целом биметаллические псалии можно счи-

тать характерной особенностью прикубанских уздечных наборов второй половины IV в. до н.э. [Эрлих, 2006, с. 62].

На мой взгляд, наиболее вероятная дата комплекса определяется последней четвертью IV – рубежом IV–III вв. до н.э.

Дуговидный предмет (нахрапник) из *Сибайского I могильника* В.Н. Васильевым определенно датируется концом IV в. до н.э. [Васильев, 2001, с. 170].

Мною уже высказывалась мысль о том, что хронологически некрополь *Филипповка 1*, судя по характерным наборам инвентаря, может датироваться в пределах второй половины IV в. до н.э. [Сиротин и др., 2019; Сиротин, 2019]. Следует сказать, что здесь я вполне допускаю определенную корректировку нижней границы в рамках второй четверти этого столетия. Находки этих предметов в составе жертвенных комплексов и в межкурганном пространстве свидетельствуют как минимум о синхронной материалам курганов их дате, с допуском возможного чуть более позднего небольшого хронологического зазора.

Хронология и инвентарь *погр. 5* из одиночного кургана *Яковлевка II* уже подробно рассматривались ранее [Сиротин, Трейстер, 2014]. Как уже отмечалось выше, в состав уздечного набора, найденного во входной яме катакомбы, помимо дуговидного предмета входил также железный налобник (наносник) с загнутым в петлю навершием с шишечкой на окончании [Сиротин, Трейстер, 2014, рис. 2,2].

Подобные налобники (наносники) представлены немногочисленными экземплярами в южноуральских комплексах [Пшеничник, 1976, с. 19, 46, 47, рис. 9,1,2; Смирнов, 1964, с. 332, рис. 38,6,7; Савельев, 2007, с. 339, рис. 1,8–10; Яблонский, 2008, с. 176, рис. 3,6,7; Яблонский, 2013, с. 226, № 3144; Сиротин, 2010, с. 332, 333, рис. 6,5; Сиротин, 2015, с. 249, 251, рис. 2,6, рис. 3,7]. Более широко такие налобники (наносники?) представлены во второй половине IV в. до н.э. на Среднем Дону [Савченко, 2009, с. 258–260]. В.Н. Васильев определенно относит их ко второй половине или концу IV в. до н.э. [Васильев, 2004, с. 157].

Важными хроноиндикаторами здесь также выступают меч переходного типа, колчаный крючок и железная пряжка-сьюльгама [Сиротин, Трейстер, 2014, рис. 2,3,5,9].

В целом погребение датируется в пределах второй половины IV в. до н.э., не позднее рубежа IV–III вв. до н.э. [Сиротин, Трейстер, 2014, с. 214].

На мой взгляд, жертвенный комплекс из *кург. 10* некрополя *Ивановские I курганы*, в составе которого найден дуговидный предмет (нахрапник), хронологически определенно связан с центральным погребением. Важным обстоятельством является находка в центральном погребении кургана меча переходного типа [Сиротин, 2017, рис. 3,3], а также кувшина с каннелированным горлом.

Нижняя граница бытования таких мечей относится ко второй-третьей четверти IV в. до н.э., верхняя граница определяется началом III в. до н.э. [Васильев и др., 2019, с. 102]. Наиболее представительная серия комплексов, содержащих такие мечи с характерным набором раннепрохоровского инвентаря, по наблюдениям В.Н. Васильева, относится к последней четверти IV в. до н.э. [Васильев, 2004, с. 153].

Сосуды с каннелированным горлом также могут выступать в качестве хроноиндикатора второй половины IV в. до н.э. – рубежа IV–III вв. до н.э. [Васильев, 2004; Васильев и др., 2019, с. 106].

Помимо этого следует отметить и находку фрагмента железного налобника с загнутым в петлю навершием и шишечкой на окончании, найденного вместе с дуговидным предметом и датированного второй половиной или концом IV в. до н.э. (см. выше).

Что касается хронологической позиции впускного погребения из *кург. 8* могильника *Кырык-Оба II*, то при таком скудном контексте, в рамках которого дается описание обстоятельств находки, сложно делать какие-либо определенные хронологические выводы. При этом сами авторы признают более поздний характер впускных погребений и не связывают их хронологически с центральным захоронением V в. до н.э. [Курманкулов и др., 2002, с. 89].

На мой взгляд, впускное погребение, в котором найден дуговидный предмет (нахрапник), следует все же отнести к тому же культурно-хронологическому кругу захоронений южноуральских номадов, где найдены подобные принадлежности узды.

Датировка кург. 2 из гр. 4 «Богатырские могилки» некрополя «*Высокая Могила – Студеникин Мар*» рассматривалась в ряде работ и определяется временем последней трети IV – рубежа IV–III вв. до н.э. [Сиротин и др., 2018; Сиротин, 2019].

Что касается вопросов, связанных с функциональной принадлежностью данных предметов в составе раннекочевнических древностей Скифии и Южного Урала, к настоящему времени гипотеза об их назначении как предметов повышенной строгости в составе уздечного набора представляется наиболее предпочтительной и не вызывает разногласий среди современных исследователей. Следует также согласиться с мнением о том, что появление такого элемента было связано с общим повышением уровня милитаризации в кочевых сообществах и эскалацией военной напряженности. Вследствие этого появляется необходимость в выработке более эффективных способов управления лошадью в боевых условиях, что, в свою очередь, приводит к появлению но-

вых принадлежностей в составе узды [Вальчак, 2009, с. 129–130].

Анализ погребений, в которых были найдены дуговидные предметы (нахрапники), показывает, что период их появления и распространения на Южном Урале относится к раннепрохоровскому времени. Практически все они найдены в комплексах второй половины IV – рубежа IV–III вв. до н.э. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что большинство этих предметов найдены в богатых, статусных погребениях либо в составе богатых жертвенных комплексов.

Есть все основания полагать, что данные предметы (так же, как и целый ряд других, имеющих прямые аналогии в уздечных наборах Скифии) в составе узды южноуральских номадов появляются под прямым влиянием скифских территорий. Они встречаются в составе сопроводительного инвентаря кочевой знати и бытовали в определенный, относительно непродолжительный период времени, ограниченный второй половиной IV в. до н.э. – началом III в. до н.э.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

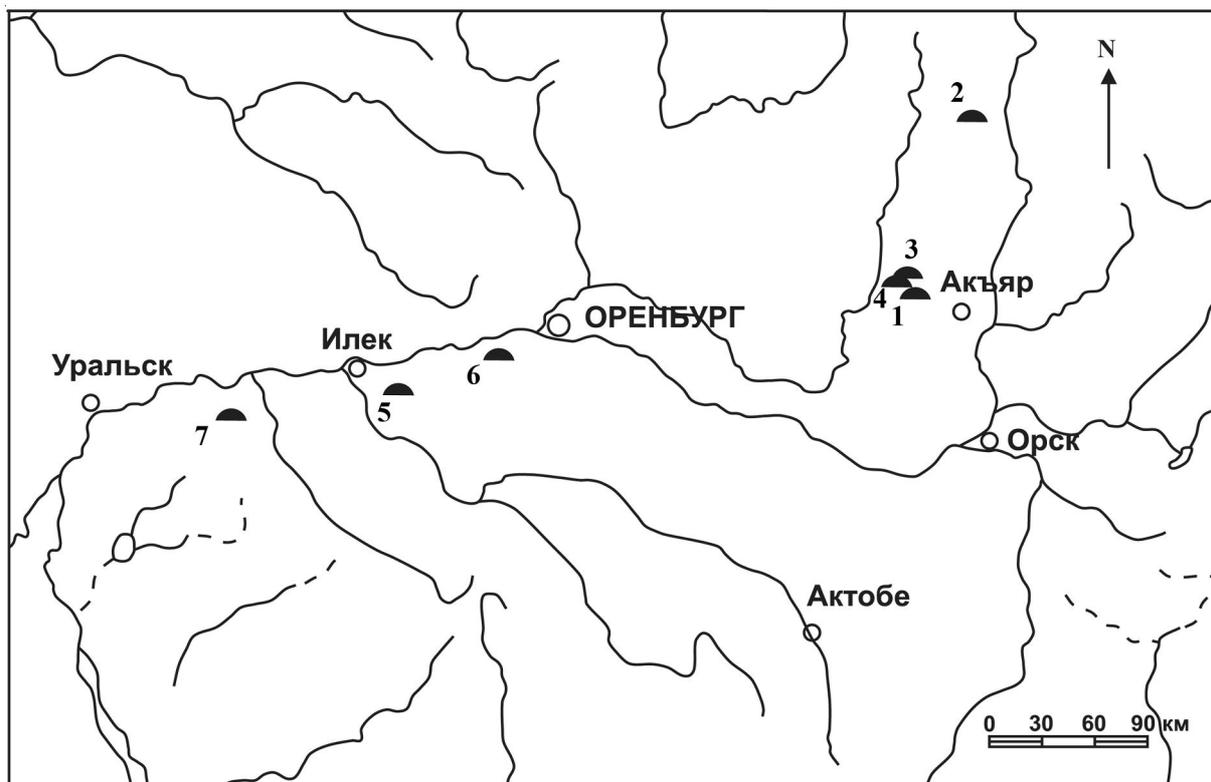


Рис. 1. Карта расположения комплексов с дуговидными предметами (нахрапниками) на Южном Урале:

- 1 – Переволочан I; 2 – Сибай I; 3 – Яковлевка II; 4 – Ивановские I курганы; 5 – Филипповка 1;  
6 – Высокая Могила – Студеникин Мар; 7 – Кырык-Оба II

Fig. 1. Map of the location of complexes with arched objects (noseband) in the South Urals:

- 1 – Perevolochan I; 2 – Sibay I; 3 – Yakovlevka II; 4 – Ivanovskie I kurgany; 5 – Filippovka 1;  
6 – Vysokaya Mogila – Studenikin Mar; 7 – Kyryk-Oba II

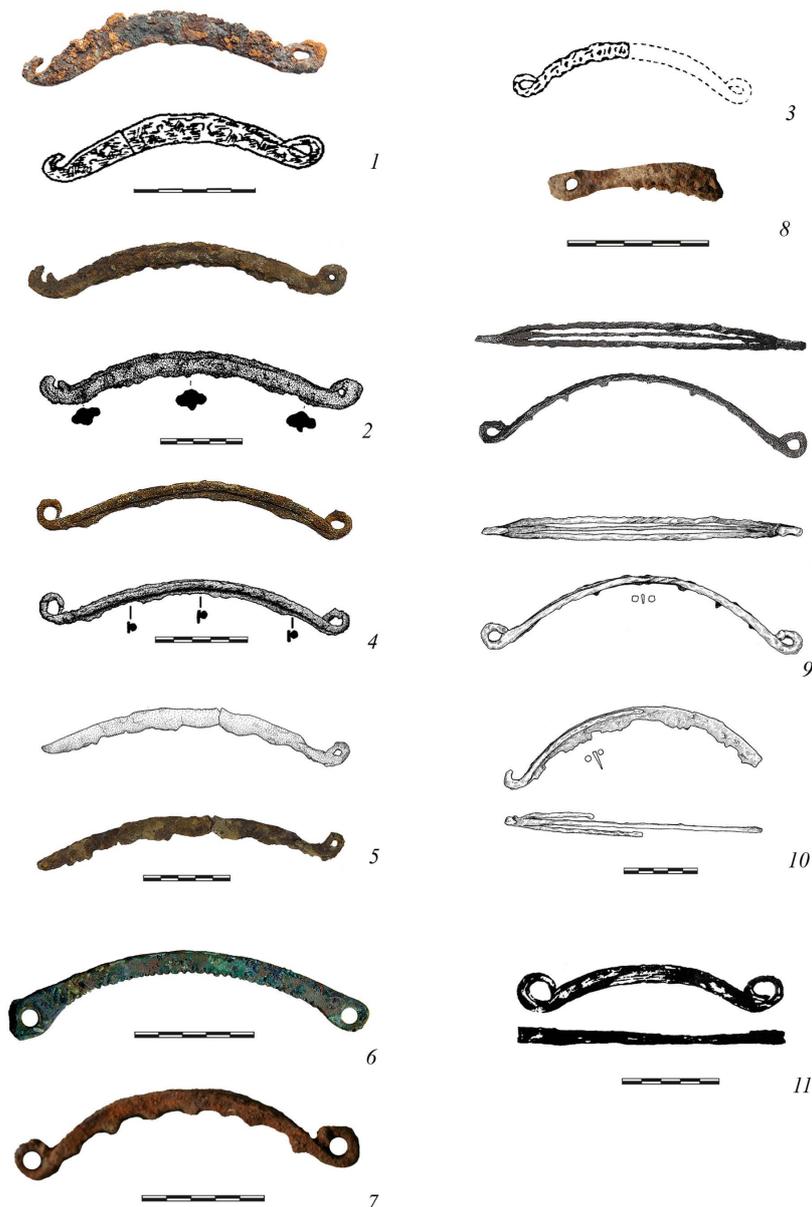


Рис. 2. Дуговидные предметы (нахрапки) из комплексов Южного Урала (1–5, 7–11 – железо; 6 – бронза):

- 1 – Переволочан I, кург. 10, погр. 1 (по: [Пшеничнюк, 1995, рис. 12,11]);  
 2 – Сибай I (по: [Васильев, 2004, рис. 2,27]); 3 – Переволочан I, кург. 12, погр. 5 (по: [Сиротин, 2016, рис. 4,14]);  
 4 – Яковлевка II, погр. (по: [Сиротин, Трейстер, 2014, рис. 2,8]); 5 – Ивановские I курганы (по: [Сиротин, 2017, рис. 2,15]);  
 6 – Филипповка 1, кург. 4, жертвенный комплекс (по: [Яблонский, 2013, № 31]);  
 7 – Филипповка 1, межкурганное пространство около кург. 1 (по: [Яблонский, 2013, № 3138]);  
 8 – Филипповка 1, межкурганное пространство около кург. 1 (по: [Яблонский, 2013, № 3153]);  
 9 – «Высокая Могила – Студеникин Мар», группа 4 «Богатырские могилки», кург. 2, погр. 4  
 (по: [Сиротин и др., 2018, рис. 12]); 10 – Высокая Могила – Студеникин Мар, группа 4 «Богатырские могилки»,  
 кург. 2, погр. 4 (по: [Сиротин, 2019, рис. 1,8]); 11 – Кырык-Оба II, кург. 8 (по: [Курманкулов и др., 2002, рис. 3,8])

Fig. 2. Arched objects (noseband) from the complexes of the Southern Urals (1–5, 7–11 – iron; 6 – bronze):

- 1 – Perevolochan I, kurgan 10, burial 1 (after: [Pshenichnyuk, 1995, fig. 12,11]);  
 2 – Sibay I (after: [Vasiliev, 2004, Fig. 2,27]); 3 – Perevolochan I, kurgan 12, burial 5 (after: [Sirotin, 2016, Fig. 4,14]);  
 4 – Yakovlevka II, burial 5 (after: [Sirotin, Treister, 2014, Fig. 2,8]); 5 – Ivanovsky I kurgans (after: [Sirotin, 2017, Fig. 2,15]);  
 6 – Filippovka 1, kurgan 4, the sacrificial complex (after: [Yablonsky, 2013, No. 31]);  
 7 – Filippovka 1, inter-mound space near kurgan 1 (after: [Yablonsky, 2013, No. 3138]);  
 8 – Filippovka 1, inter-mound space near mound 1 (after: [Yablonsky, 2013, No. 3153]);  
 9 – Vysokaya Mogila - Studenikin Mar, group 4 «Bogatyrsky Mogilki», kurgan 2, burial 4  
 (after: [Sirotin et al., 2018, Fig. 12]); 10 – Vysokaya Mogila – Studenikin Mar, group 4 «Bogatyrsky Mogilki»,  
 kurgan 2, burial 4 (after: [Sirotin, 2019, Fig. 1,8]); 11 – Kyryk-Oba II, kurgan 8 (after: [Kurmankulov et al., 2002, Fig. 3,8])

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

- Вальчак С.Б., Гуляев В.И., Савченко Е.И. 2004. Об одной из деталей скифской уздечки Восточной Европы // Скифы и сарматы в VIII–III вв. до н.э. : тез. докл. II Междунар. конф., посвящ. памяти Б.Н. Гракова. Азов ; Ростов н/Д : Азов. краевед. музей. С. 43–47.
- Вальчак С.Б., 2009. Об одной из функциональных деталей скифской уздечки Восточной Европы // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М. : ИА РАН. С. 126–140.
- Васильев В. Н., 2001. К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н.э. // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 169–179.
- Васильев В. Н., 2004. К хронологии раннепрохоровского комплекса // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. С. 153–172.
- Васильев В. Н., Обыденнова Г. Т., Федоров В. К., 2019. Курганы в окрестностях села Верхняя Кардаиловка на р. Урал (по материалам раскопок 1993 года) и заметки к хронологии опорных комплексов второй половины IV в. до н.э. // Вестник Оренбургского государственного университета. Электронный научный журнал (Online). № 4 (32). С. 90–111. URL: <http://www.vestospu.ru> (дата обращения: 26.01.2020). DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2019.32.7>.
- Гуляев В. И., Савченко Е. И., 2004. Новый памятник скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М. : ИА РАН. С. 35–52.
- Курманкулов Ж. К., Ишангали С. К., Раймкулов Б. Т., 2002. Исследования курганного отряда № 2 УКАЭ в 2001 г. на могильнике Крык-Оба-2 // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Вып. 1. Уральск : Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии. С. 87–92.
- Максименко В. Е., 1983. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д : Изд-во Ростовского университета. 224 с.
- Максименко В. Е., Смирнов К. Ф., Горбенко А. А., Лукьяшко С. И., 1984. Богатые раннесарматские комплексы правобережья Дона // Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М. : Наука. С. 124–141.
- Парусимов И. Н., 2005. Железная деталь узды из Шолоховского кургана // Четвертая Кубанская археологическая конференция : тезисы и доклады. Краснодар : [б. и.]. С. 200–202.
- Пшеничнюк А. Х., 1976. Шиповский комплекс памятников (IV–III вв. до н.э.) // Древности Южного Урала. Уфа : БФАН СССР. С. 35–131.
- Пшеничнюк А. Х., 1995. Переволочанский могильник // Курганы кочевников Южного Урала. Уфа : Гилем. С. 62–96.
- Савельев Н. С., 2007. Конская узда IV–III вв. до н.э. из Шиповских курганов в лесостепи Южного Приуралья // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К.В. Сальникова (1900–1966) : материалы Междунар. конф. (г. Уфа, 20–22 апреля 2007 г.). Уфа : Китап. С. 330–339.
- Савченко Е. И., 2009. Снаряжение коня скифского времени на Среднем Дону как археологический источник // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М. : ИА РАН. С. 221–325.
- Сиротин С. В., 2010. Курган № 11 курганного могильника Переволочан в Зауральской Башкирии // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М. : Таус. С. 323–337.
- Сиротин С. В., Трейстер М. Ю., 2014. Погребение с ближневосточными (?) и центрально-азиатскими импортами из кургана Яковлевка II // Сарматы и внешний мир : материалы VIII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Уфимский археологический вестник. Вып. 14. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН : Центр «Наследие». С. 207–217.
- Сиротин С. В., 2015. Предметы конской сбруи из насыпей курганов ранних кочевников Южного Урала (по материалам раскопок 2008–2013 годов) // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы VI Всерос. науч. конф. Челябинск : Челябинский государственный краеведческий музей. С. 247–256.
- Сиротин С. В., 2016. Об относительной хронологии и датировке могильника Переволочан I // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии : материалы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории», посвящ. 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова : сб. ст. Оренбург : Изд-во ОГПУ. С. 253–264.
- Сиротин С. В., 2017. Хронология и планиграфия курганного некрополя Ивановские I курганы в Зауральской Башкирии // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение : материалы

- Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Челябинск : Государственный исторический музей Южного Урала. С. 132–139.
- Сиротин С. В., Богачук Д. С., Огороков К. С., 2018. Курганная группа «Богатырские могилки» № 4 (Оренбургская область, Оренбургский район) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017 : материалы спасательных археологических исследований. Т. 25. М. : ИА РАН. С. 334–339.
- Сиротин С. В., Богачук Д. С., Гильмитдинова А. Х., Огороков К. С., 2019. Особенности погребальных конструкций и планиграфическая организация некрополя Филипповка 1 // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – V в. н.э.) : материалы X Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Симферополь : Салта ЛТД. С. 234–243.
- Сиротин С. В., 2019. Об одной группе пластинчатых налобников в уздечных наборах ранних кочевников Южного Урала // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – V в. н.э.) : материалы X Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Симферополь : Салта ЛТД. С. 224–233.
- Скрипкин А. С., 1990. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов : Изд-во Саратовского университета. 299 с.
- Смирнов К. Ф., 1964. Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М. : Наука. 376 с.
- Эрлих В. Р., 2006. Связи Прикубанья с Поволжьем и Приуральем во второй половине IV в. до н.э. (по материалам Тенгинских святилищ) // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне : тез. докл. III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000). М. : Нумизматическая литература. С. 60–62.
- Эрлих В. Р., 2010. Узда Колхиды и Центральной Грузии античной эпохи: к проблеме выделения традиций // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М. : Таус. С. 73–106.
- Эрлих В. Р., 2011. Святилища некрополя Тенгинского городища II–IV в. до н.э. М. : Наука. 212 с.
- Яблонский Л. Т., 2008. Новые раскопки Филипповского могильника и проблема формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья // Ранние кочевники Волго-Уральского региона : материалы Междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий» (г. Оренбург, 21–25 апреля 2008 г.). Оренбург : Изд-во ОГПУ. С. 170–177.
- Яблонский Л. Т., 2013. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекции. Кн. 1. М. : ИА РАН. 232 с.

#### REFERENCES

- Valchak S.B., Gulyaev V.I., Savchenko E.I., 2004. Ob odnoy iz detaley skifskoy uzdechki Vostochnoy Evropy [About One of the Details of the Scythian Bridle of Eastern Europe]. *Skify i sarmaty v VIII–III vv. do n.e.: tez. dokl. II Mezhdunar. konf., posvyashch. pamyati B.N. Grakova* [II International Conference “Scythians and Sarmatians in the VIII-III Centuries BC”, Dedicated to the Memory of B.N. Grakova (Abstract)]. Azov; Rostov on Don, Azov Museum of Local Lore, pp. 43–47.
- Valchak S.B., 2009. Ob odnoy iz funkcional'nyh detaley skifskoy uzdechki Vostochnoy Evropy [About One of the Functional Details of the Scythian Bridle of Eastern Europe]. *Arheologiya Srednego Dona v skifskuyu epohu* [Archaeology of the Middle Don in the Scythian Era]. Moscow, IA RAS, pp. 126–140.
- Vasilyev V.N., 2001. K khronologii ranneprohorovskogo klinkovogo oruzhiya i «probleme» III v. do n.e. [To the Chronology of the Early Prokhorovsky Blade Weapon and the “Problem” of the 3<sup>rd</sup> century BC]. *Materialy po arheologii Volgo-Donskih stepey* [Materials on Archaeology of the Volga-Don steppes], iss. 1. Volgograd, Volgograd State University, pp. 169–179.
- Vasilyev V.N., 2004. K khronologii ranneprohorovskogo kompleksa [To the Chronology of the Early Prokhorovka Complex]. *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik* [The Ufa Archaeological Journal], vol. 5, pp. 153–172.
- Vasilyev V.N., Obydenova G.T., Fedorov V.K., 2019. Kurgany v okrestnostyakh sela Verkhnyaya Kardailovka na r. Ural (po materialam raskopok 1993 goda) i zametki k khronologii opornykh kompleksov vtoroy poloviny IV v. do n.e. [Mounds in the Vicinity of Verkhnyaya Kardailovka Village on the Ural River (Based on the Excavations of 1993) and Notes on the Chronology of Supporting Complexes of the Second Half of the 4<sup>th</sup> century B.C.]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal (Online)* [Bulletin of the Orenburg State University. Electronic scientific journal (Online)], no. 4 (32), pp. 90–111. URL: <http://www.vestospu.ru> (accessed 26 Jan. 2020). DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2019.32.7>.

- Gulyaev V.I., Savchenko E.I., 2004. Novyy pamyatnik skifskogo vremeni na Srednem Donu [New Monument of the Scythian Time in the Middle Don]. *Arheologiya Srednego Dona v skifskuyu epohu* [Archaeology of the Middle Don in the Scythian Era]. Moscow, IA RAS, pp. 35-52.
- Kurmankulov Zh.K., Ishangali S.K., Raymkulov B.T., 2002. Issledovaniya kurgannogo otryada № 2 UKAE v 2001 g. na mogil'nike Kryk-Oba-2 [Studies of the Kurgan Detachment No. 2 of the UKAE in 2001 at the Kryk-Oba-2 Cemetery]. *Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazakhstana* [Questions of History and Archaeology of Western Kazakhstan], iss. 1. Uralsk, West Kazakhstan Regional Center for History and Archeology, pp. 87-92.
- Maksimenko V.E., 1983. *Savromaty i sarmaty na Nizhnem Donu* [Sauromats and Sarmatians in the Lower Don]. Rostov on Don, Rostov University. 224 p.
- Maksimenko V.E., Smirnov K.F., Gorbenko A.A., Lukyashko S.I., 1984. Bogatyie rannesarmatskie komplekсы pravoberezh'ya Dona [Rich Early Sarmatian Complexes on the Right Bank of the Don]. *Smirnov K.F. Sarmaty i utverzhdenie ih politicheskogo gospodstva v Skifii* [Sarmatians and the Assertion of Their Political Domination in Scythia]. Moscow, Nauka Publ., pp. 124-141.
- Parusimov I.N., 2005. Zheleznyaya detal' uzdy iz Sholohovskogo kurgana [The Iron Part of the Rein from the Sholokhov Kurgan]. *Chetvertaya Kubanskaya arheologicheskaya konferenciya: tez. i dokl.* [Fourth Kuban Archaeological Conference. Abstracts and reports]. Krasnodar, pp. 200-202.
- Pshenichnyuk A.H., 1976. Shipovskiy kompleks pamyatnikov (IV–III vv. do n.e.) [Shipovsky Complex of Monuments (IV-III Centuries BC)]. *Drevnosti Yuzhnogo Urala* [Antiquities of the Southern Urals]. Ufa, BFAS USSR, pp. 35-131.
- Pshenichnyuk A. Kh., 1995. Perevolochanskiy mogil'nik [Perevolochansky Cemetery]. *Kurgany kochevnikov Yuzhnogo Urala* [Mounds of Nomads of the Southern Urals]. Ufa, Gilem Publ., pp. 62-96.
- Savelyev N.S., 2007. Konskaya uzda IV–III vv. do n.e. iz Shipovskih kurganov v lesostepi Yuzhnogo Priural'ya [Horse Bridle IV – III Centuries BC. from the Shipovsk Mounds in the Forest-Steppe of the Southern Urals]. *Formirovanie i vzaimodeystvie ural'skih narodov v izmenyayushchey etnokul'turnoy srede Evrazii: problemy izucheniya i istoriografiya. Chteniya pamyati K. V. Sal'nikova (1900–1966): materialy Mezhdunar. konf. (20–22 aprelya 2007 g., g. Ufa)* [Formation and Interaction of the Ural Peoples in the Changing Ethno-Cultural Environment of Eurasia: Problems of Study and Historiography. Readings in Memory of K. V. Salmnikova (1900-1966). Materials of the International Conference (April 20–22, 2007, Ufa)]. Ufa, Kitap Publ., pp. 330-339.
- Savchenko E.I., 2009. Snaryazhenie konya skifskogo vremeni na Srednem Donu kak arheologicheskii istochnik [The Equipment of the Horse of the Scythian Period at the Middle Don as an Archeological Source]. *Arheologiya Srednego Dona v skifskuyu yepohu* [Archaeology of the Middle Don in the Scythian Age]. Moscow, IA RAS, pp. 221-325.
- Sirotnin S.V., 2010. Kurgan № 11 kurgannogo mogil'nika Perevolochan v Zaural'skoy Bashkirii [Kurgan no. 11 of the Burial Mound of Perevolochan in the Trans-Ural Bashkiria]. *Arkheologiya i paleoantropologiya Evraziyskikh stepey i sopredel'nykh territoriy* [Archeology and Paleoanthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories]. Moscow, Taus Publ., pp. 323-337.
- Sirotnin S.V., Trejster M. Yu., 2014. Pogrebenie s blizhnvestochnymi (?) i central'no-aziatskimi importami iz kurgana Yakovlevka II [Burial with Near Eastern (?) And Central Asian Imports from the Barrow-Mound Yakovlevka II]. *Sarmaty i vneshniy mir: materialy VIII Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii». Ufimskiy arheologicheskii vestnik. Vyp. 14* [Sarmatians and the Outside World: Proceedings of the VIII All-Russian (with International Participation) Scientific Conference “Problems of Sarmatian Archaeology and History”. The Ufa Archaeological Gerald, iss. 14]. Ufa, IHLL USC RAS, Centr «Nasledie» Publ., pp. 207-217.
- Sirotnin S.V., 2015. Predmety konskoy sbруи iz nasypey kurganov rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala (po materialam raskopok 2008–2013 godov) [Items of Horse Harness from Mounds of Mounds of Early Nomads of the Southern Urals (Based on Excavations from 2008-2013)]. *Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale: materialy VI Vseros. nauch. konf.* [Ethnic Interactions in the Southern Urals. Materials of the VI All-Russian Scientific Conference]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Museum of Local Lore, pp. 247-255.
- Sirotnin S.V., 2016. Ob otnositelnoy khronologii i datirovke mogil'nika Perevolochan I [On a Conventional Chronology and Dating of the Perevolochan I Burial]. *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennyye problemy sarmatskoy arkheologii: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii». posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya Konstantina Fedorovicha Smirnova: sb. st.* [Konstantin Fedorovich Smirnov and Modern Problems of Sarmatian Archaeology. Materials of the IX International

- Scientific Conference “Problems of Sarmatian Archeology and History” Dedicated to the 100<sup>th</sup> Birthday of Konstantin Fedorovich Smirnov: Digest of articles]. Orenburg, Orenburg State University, pp. 253-264.
- Sirotin S. V., 2017. Khronologiya i planigrafiya kurgannogo nekropolya Ivanovskie I kurgany v Zaural'skoi Bashkirii [Chronology and Planigraphy of the Kurgan Necropolis Ivanovo I Kurgans in the Trans-Ural Bashkiria]. *Etnicheskie vzaimodeistviya na Yuzhnom Urale. Sarmaty i ikh okruzhenie: materialy VII Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf.* [Ethnic Interactions in the Southern Urals. Sarmatians and their Environment. Proceedings of VII All-Russia (with International Participation) Scientific Conference]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Museum of Local Lore, pp. 132-139.
- Sirotin S.V., Bogachuk D.S., Okorokov K.S., 2018. Kurgannaya gruppa «Bogatyrskiy mogilki» № 4 (Orenburgskaya oblast. Orenburgskiy rayon) [Kurgan group «Bogatyrsky Mogilki» no. 4 (Orenburg Region, Orenburg District)] *Goroda. Selishcha. Mogilniki. Raskopki 2017: materialy spasatelnykh arkhologicheskikh issledovaniy* [Cities, Villages, Cemeteries. Excavations 2017. Materials of Rescue Archaeological Research], vol. 25. Moscow, IA RAS, pp. 334-339.
- Sirotin S.V., Bogachuk D.S., Gilmitdinova A.H., Okorokov K.S., 2019 Osobennosti pogrebal'nykh konstruktsiy i planigraficheskaya organizatsiya nekropolya Filippovka 1 [The Particulars of Burial Structures and Planigraphic Organization of the Cemetery Filippovka 1]. *Krym v sarmatskuyu epohu (II v. do n.e. – V v. n.e.): materialy X Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii»* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400). V. Proceedings of the 10<sup>th</sup> International Research Conference «The aspects of Sarmatian Archaeology and History»]. Simferopol, OOO «Firma «Salta» LTD» Publ., pp. 234-243.
- Sirotin S.V., 2019. Ob odnoy gruppe plastinchatykh nalobnikov v uzdechnykh naborah rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala [On a Particular Group of Plate Frontlets in the Bridle Sets of the Early Nomads in the Southern Ural Area]. *Krym v sarmatskuyu epohu (II v. do n.e. – V v. n.e.): materialy X Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii»* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400). V. Proceedings of the 10<sup>th</sup> International Research Conference «The Aspects of Sarmatian Archaeology and History»]. Simferopol, OOO «Firma «Salta» LTD» Publ., pp. 224-233.
- Skripkin A.S., 1990. *Aziatskaya Sarmatiya: Problemy khronologii i ee istoricheskii aspekt* [Asian Sarmatia: Problems of Chronology and Its Historical Aspect]. Saratov, Saratov University. 299 p.
- Smirnov K.F., 1964. *Savromaty (rannyya istoriya i kul'tura sarmatov)* [Sauromats (Early History and Culture of the Sarmatians)]. Moscow, Nauka Publ. 376 p.
- Erlikh V.R., 2006. Svyazi Prikuban'ya s Povolzh'em i Priural'em vo vtoroy polovine IV v. do n.e. (po materialam Tenginskiykh svyatilishch) [Relations of the Kuban Region with the Volga Region and the Urals in the Second Half of the 4<sup>th</sup> Century BC (Based on Materials from the Tenginsky Sanctuaries)]. *Gorod i step' v kontaktnoy evro-aziatskoy zone: tez. dokl. III Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 75-letiyu so dnya rozhdeniya G.A. Fedorova-Davydova (1931–2000)* [City and Steppe in the Contact Euro-Asian Zone. Abstracts of the III International Scientific Conference Dedicated to the 75<sup>th</sup> Birthday of G.A. Fedorov-Davydov (1931–2000)]. Moscow, Numizmaticheskaya literatura Publ., pp. 60-62.
- Erlikh V.R., 2010. Uzda Kolhidy i Central'noy Gruzii antichnoy epohi: k probleme vydeleniya traditsiy [The Bridle of Colchis and Central Georgia of the Ancient Era: to the Problem of Highlighting Traditions]. *Arheologiya i paleoantropologiya evraziyskikh stepey i sopredel'nykh territoriy* [Archaeology and Paleoanthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories]. Moscow, Taus Publ., pp. 73-106.
- Erlikh V.R., 2011. *Svyatilishcha nekropolya Tenginskogo gorodishcha II–IV v. do n.e.* [Necropolis II Sanctuaries of Tenginsky Site of Ancient Settlement in Krasnodar Territory]. Moscow, Nauka Publ. 212 p.
- Yablonsky L.T., 2008. Novye raskopki Filippovskogo mogil'nika i problema formirovaniya rannesarmatskoy kul'tury YUzhnogo Priural'ya [New Excavations of the Filippovsky Burial Ground and the Problem of the Formation of the Early Sarmatian Culture of the Southern Urals]. *Ranniye kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona: materialy Mezhdunar. nauch. konf. «Ranniye kochevniki Yuzhnogo Priural'ya v svete noveyshikh arkhologicheskikh otkrytiy» (Orenburg, 21-25 aprelya 2008 g.)* [Early Nomads of the Volga-Ural Region. Materials of the International Scientific Conference “Early Nomads of the Southern Urals in the Light of the Latest Archaeological Discoveries”, Orenburg. April 21–25, 2008]. Orenburg, Orenburg State University, pp. 170-176.
- Yablonsky L.T., 2013. *Zoloto sarmatskikh vozhdov. Elitnyy nekropol' Filippovka 1 (po materialam raskopok 2004–2009 gg.)*. Katalog kolekcii [Gold of Sarmatian Chiefs. Elite Necropolis Filippovka I (According to the Excavations of 2004–2009). Catalog of Collection], book 1. Moscow, IA RAS. 232 p.

### **Information About the Author**

**Sergey V. Sirotin**, Candidate of Sciences (History), Researcher, Institute of Archeology of Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanov St., 19, 117036 Moscow, Russian Federation, sirotinsv70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9394-0779>

### **Информация об авторе**

**Сергей Викторович Сиротин**, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, 117036 г. Москва, Российская Федерация, sirotinsv70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9394-0779>